КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюля № 14. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

Святѣйшему Сvноду, сказанная ректоромъ кіевской семинаріи, архимандритомъ Θеоктистомъ, по нареченіи его во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи.

23 мая 1869 года.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимая гласу Господа Іисуса Христа, поставляющаго во святой Своей Церкви пастырей и учителей и избравшаго ваше святѣйшество провозвѣстниками Божественной Его воли, и благопокорно представъ предъ лице ваше, въ послѣдствіе утвержденнаго Монаршею волею вашего избранія меня для служенія Христовой Церкви въ санѣ епископа, я изрекъ отъ искренняго и благодарнаго своего сердца готовность всеусердно, по мѣрѣ моихъ силъ и дарованій, послужить Церкви Христовой въ семъ санѣ.

Ваше святѣйшество молитвами вашими напутствовали начало моего вступленія къ сему сану и выразили мнѣ желаніе многолѣтней жизни. Послѣ этого я не имѣю достаточной силы духа для того, чтобы говорить предъ вами о высотѣ, важности, благотворности, трудности и отвѣтственности епископскаго служенія, а равно и извиняться въ своей немощи и недостоинствѣ. Все сіе, безъ сомнѣнія, не ускользнуло отъ вашего вниманія, при разсужденіи о призваніи меня къ епископскому служенію. Если же св. Апостолъ Павелъ, не менѣе прочихъ Апостоловъ потрудившійся въ насажденіи, утвержденіи и распространеніи Христовой Церкви, считалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ и не заслуживавшимъ Божественнаго призванія къ апостольскому служенію; если нѣкоторые изъ вселенскихъ пастырей, исполненные благодати Святаго Духа, считали себя недостойными и немощными для прохожденія святительскаго служенія: то что я, немощнѣйшій, долженъ бы сказать о себѣ?...

Но дабы въ настоящія, священнѣйшія для меня, минуты не обнаружить непростительнаго малодушія, я пріемлю смѣлость остановиться мыслію на томъ глубоко поучительномъ изреченіи св. Апостола Павла, въ которомъ онъ выражаетъ подлинную силу и высокое достоинство апостольскаго служенія. Онъ говоритъ о себѣ: *вѣрою живу Сына Божія возлюбившаго мене и предавшаго Себѣ по мнѣ* (Гал. 2, 20). Такимъ образомъ, онъ прикрываетъ и высоту своего служенія и свои личныя

качества безмѣрною любовію къ нему Іисуса Христа. Любовь Божія, изліянная Духомъ Святымъ въ сердце сего Апостола, поставила его въ столь близкое единеніе со Христомъ, что онъ какбы забывалъ весь окружающій его міръ и думалъ о своихъ дѣяніяхъ, немощахъ и прегрѣшеніяхъ, представляя ихъ столь тяжкими на праведномъ судѣ Божіемъ, что будто они одни вознесли Іисуса Христа на крестъ. Но онъ видитъ, сознаетъ и чувствуетъ любовь Христову, только къ нему обращенную, и эта любовь такъ воодушевляетъ его, что онъ неуклонно шествуетъ къ почести вышняго званія, еже о Христѣ Іисусѣ.

Подъ руководствомъ этого боговдохновеннаго взгляда на подвиги апостольскаго служенія, мысленно обращаясь къ собственной моей жизни, съ желаніемъ усмотрѣть въ ней неисповѣдимыя пути Божественнаго о мнѣ смотрѣнія, дерзаю предъ лицемъ вашимъ и предъ очами всевидящаго Бога сказать и о себѣ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене.* Не дѣло ли очевидной Божіей любви ко мнѣ есть то, что, и во время моего собственнаго воспитанія и во время моего служенія воспитанію другихъ для Церкви Божіей, я всегда былъ окружаемъ и утѣшаемъ отеческими попеченіями многихъ, и притомъ самыхъ высшихъ, іерарховъ россійской Церкви? Если случайная встрѣча и кратковременное ознакомленіе одного человѣка съ другимъ не могутъ считаться не имѣющими какого-либо знамена-

тельнаго значенія въ жизни; то что сказать о юномъ, воспріимчивомъ возрастѣ нашей жизни, когда мы непрестанно находимся подъ впечатлѣніями образующаго, развивающаго, и просвѣтляющаго начало-водительства,—или подъ благотворнымъ вліяніемъ лицъ, исполненныхъ глубокой вѣры, обширныхъ и разностороннихъ знаній, правильныхъ и твердыхъ убѣжденій, свѣтлой и несомнительной честности? Сердце мое трепещетъ отъ радости всякій разъ, а особенно въ сіи священнѣйшія минуты моей жизни, когда вспоминаю, что значительная часть православныхъ русскихъ областей управляется іерархами, которые близки ко мнѣ, какъ незабвенные благодѣтели, давшіе мнѣ образованіе и направленіе, оказавшіе и не престающіе оказывать мнѣ участіе своими утѣшеніями, наставленіями, вразумленіями. А когда, въ настоящія минуты, вижу въ семъ освященномъ соборѣ, составляющемъ правительственную власть россійской Церкви, нѣсколькихъ святителей, къ которымъ приверженъ я не съ нынѣшняго дня и не съ нынѣшняго года, а отъ многихъ уже лѣтъ, — когда испытываю на себѣ, что самые высшіе первостоятели россійской Церкви не отвергаютъ меня отъ себя, напротивъ, удерживаютъ при себѣ и, по братолюбному общенію между собою, уступаютъ и передаютъ меня одинъ другому,—могу ли не уразумѣть, что милосердый Господь являетъ мнѣ многое множество Своея благости? Исповѣдую предъ вами, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, и ту любовь Господа ко мнѣ, по которой я, въ продолженіе почти двухъ десятковъ лѣтъ, удостоивался служить образованію и воспитанію духовныхъ юношей, кои, по окончаніи своего приготовленія къ пастырскому служенію, не десятками, а

сотнями исходили на ниву Церкви Божіей и, воспринявъ священнослужительскій санъ, честно и благоплодно трудились, трудятся и много лѣтъ будутъ трудиться для блага ея.

Нынѣ милосердый Господь открываетъ мнѣ, чрезъ ваше сяятѣйшество, новый видъ Своей неизреченной любви и милости, призывая мемя къ епископскому служенію, подъ руководствомъ мудраго и благосерднѣйшаго архипарстыря и отца,—среди паствы, которая, будучи почти современной насажденію христіанства въ отечествѣ нашемъ, въ тоже время и по обилію и благолѣпію святыхъ храмовъ и по немалому числу угодниковъ Божіихъ, особенно святителей, по смерти прославленныхъ обиліемъ чудодѣйствій и благодатнымъ нетлѣніемъ самыхъ тѣлесъ, почти во всемъ сходствуетъ съ богоспасаемою областію кіевскою и особенно съ Кіевомъ, который столь дорогъ и останется приснопамятенъ мнѣ по многолѣтнему моему пребыванію въ немъ и служебной дѣятельности.

Что же я могу воздать Господу за Его любовь ко мнѣ, являемую изобильно и разнообразно? Призываемый къ соучастію и сотрудничеству въ священнослуженіи и священноначальствованіи вашему высокопреосвященству, милостивѣйшій архипастырь и отецъ мой, утѣшаю себя упованіемъ, что вы, своими мудрыми, отеческими указаніями и совѣтами, дадите мнѣ возможность стяжать опытность и правительственную мудрость во спасеніе не только свое, но и всѣхъ, отнынѣ моему попеченію, назиданію и руководству свыше ввѣряемыхъ. Смиреннѣйше прошу васъ, святѣйшіе отцы, тайнодѣйственно возложивъ на мою главу ваши святительскія руки и богодухновенныя письмена глаголовъ жи-

вота вѣчнаго, вознесите молитвы ваши ко Господу, да, низведши на меня силу и дѣйствіе Пресвятаго и Животворящаго Духа и даровавши мнѣ благодать епископства, поможетъ мнѣ здравымъ ученіемъ и добрыми дѣлами моими возгрѣвать и возращать ее во славу Божію, на пользу ближнихъ и на благо и спасеніе мнѣ самому.

ОБЪ АРХИТЕКТУРѢ НАШИХЪ ХРАМОВЪ И ПОЗОЛОТѢ ВЪ НИХЪ.

Идея построенія христіанскаго храма, богоприличная форма его, способная возвысить благолѣпіе богослуженія, возбуждать въ человѣкѣ духъ молитвенный и устремлять душу горѣ,—это не можетъ не быть близкимъ къ Богослуженію. Въ такомъ отношеніи издавна извѣстны два главныхъ способа построенія храмовъ, такъ названный стиль восточный или византійскій, получившій развитіе въ древнемъ Константинополѣ, и западный, образовавшійся въ Италіи, преимущественно въ Римѣ.

Первымъ храмамъ, какъ отдѣльнымъ мѣстамъ христіанскихъ собраній, послѣ торжества вѣры Христовой, очевидно ближе и естественнѣе всего было явиться сначала въ бывшей еще тогда столицѣ имперіи — Римѣ. Но идея христіанскаго храма, какъ зданія самымъ устройствомъ своимъ способнаго возводить душу къ Богу, эта идея, говорю, развилась собственно на Востокѣ, въ греціи, въ Константинополѣ. Это такъ было.

Извѣстно, что въ первыя три вѣка непрерывныхъ гоненій на вѣру, христіане хотя и вездѣ имѣли мѣста молитвенныхъ собраній, но эти мѣста не были отдѣльными зданіями. Исторія упоминаетъ только объ одномъ обширномъ христіанскомъ храмѣ въ 3 вѣкѣ, въ Никомидіи; но формы его остались неизвѣстными. Наконецъ

христіанство восторжествовало. Число послѣдователей его вдругъ возрасло неимовѣрно. Потребность имѣть отдѣльныя мѣста для богослуженія или храмы была слишкомъ настоятельна. Но гдѣ было взять ихъ въ скоромъ времени? Языческіе храмы по самому устройству своему были очень тѣсны. А воспоминанія, которыя соединялись съ ними, какъ съ мѣстами языческаго идолослуженія, могли, покрайней мѣрѣ на первый разъ, только оскорблять чувство христіанское. И такъ храмы языческіе, покрайней мѣрѣ до времени, не могли служить для христіанъ мѣстами молитвенныхъ собраній. Нужно было обратиться къ другимъ готовымъ зданіямъ. Въ Римѣ и Италіи самыя удобныя по вмѣстительности, были общественныя биржевыя и судебныя зала, носившія имя Базиликъ, то есть зданій государсвтенныхъ. Зданія эти были обширныя и по формѣ продолговатыя. Сторона противоположная входу представляла изъ себя углубленную нишу, по окружности которой устроялись сѣдалища для судей и другихъ подобныхъ лицъ. Не трудно примѣтить, что эта углубленная ниша видна и теперь въ большей части христіанскихъ храмовъ. У насъ она устрояется въ восточной стѣнѣ храма, гдѣ стоитъ таинственный престолъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ церквей совнѣ она бываетъ трехъ-гранною. Въ бывшей тогда столицѣ міра — Римѣ такихъ зданій было очень много. Вниманіе равноапостольнаго Константина, горѣвшаго желаніемъ какъ можно скорѣй удовлетворить существенной потребности ново-принятой религіи тотчасъ же обратилось на нихъ тѣмъ болѣе, что при перенесеніи столицы изъ Рима въ Константинополь большая часть этихъ зданій должна была остаться безъ употребленія. Онѣ-то на первый разъ на западѣ и были

обращены въ мѣста христіанскихъ молитвенныхъ собраній. И вотъ отъ чего тамъ храмы долгое время были извѣстны подъ именемъ Базиликъ. Обращенныя изъ этихъ зданій храмы въ Италіи и послѣ продолжали устрояться по томуже готовому образцу. Опытный глазъ наблюдателя можетъ примѣтить, что за исключеніемъ купола, перешедшаго съ Востока около 13 столѣтія и еще другихъ нѣкоторыхъ не важныхъ измѣненій, римско-католическіе храмы и доселѣ продолжаютъ нѣкоторымъ образомъ удерживать туже основную—форму древнихъ Базиликъ.

Между тѣмъ какъ Западъ самыми обстоятельствами былъ вынужденъ так. обр., принять для своихъ храмовъ форму готовую, истинной и настоящей формѣ храма христіанскаго суждено было развиться на Востокѣ, въ новой столицѣ Константинополѣ. Для того Константинъ и перенесъ сюдя свою столицу, чтобы здѣсь свободнѣе дѣйствовать въ пользу новопринятой Христовой вѣры. Немедленно и здѣсь потребовались храмы. Въ древней Византіи или Константинополѣ не было тѣхъ Базиликъ, которыхъ такъ много было во всемірной столицѣ-Римѣ. Тутъ нужно было все строить заново. Заново нужно было строить и храмы. И вотъ духъ,—христіанства, ничѣмъ нестѣсняемый здѣсь, свободно выражаетъ себя между прочимъ и въ устройствѣ храма христіанскаго, и сообщаетъ сему послѣднему тотъ образъ или типъ, который вытекаетъ изъ существа самой религіи. Первѣе всего, храмъ Восточный, какъ бы мало заботясь о пространствѣ своемъ въ долготу и широту, преимущественно имѣетъ въ виду наиболѣе занять пространства вверхъ; весь внѣшній характеръ его, повидимому, возможная высота, устремленіе къ небу, какъ

будто этимъ онъ и намъ имѣетъ въ виду указать, куда намъ нужно уноситься духомъ. Это, говорю—видъ восточныхъ храмовъ — совнѣ. Входя внутрь, вы и тутъ скоро замѣчаете нѣчто особенное. Это отсутствіе обычной легкости въ построеніи, которая составляетъ задачу жилищъ обыкновенныхъ, эта умѣренность въ свѣтѣ, какъ нельзя лучше благопріятствующая самособранію души, и разливающая въ храмѣ какую-то таинственность, наконецъ эта высота пространства и внутри, восторгающая око, а съ нимъ и мысль, всѣ эти в ойства, столь обыкновенныя особенно древнимъ храмамъ нашимъ — такъ и вѣютъ на душу чѣмъ — то неземнымъ, располагая ее къ думѣ о вѣчномъ и божественномъ. Прибавьте ко всему этому куполъ. Куполъ есть отличительная черта построенія храмовъ восточнаго, и съ самихъ первыхъ временъ сдѣлался принадлежностію восточнаго храма. Величественный храмъ Св. Софіи, устроенный Юстиніаномъ, есть въ этомъ отношеніи образецъ восточнаго храма. На Западъ перешелъ куполъ около 13 столѣтія. Легко покоясь на сводахъ и аркадахъ, куполъ безспорно въ храмѣ есть одно изъ украшеній, нагляднѣе всего представляющее эамъ подобіе неба, которое свободно распростираетъ величественный сводъ свой надъ головою нашею, и въ глубь котораго такъ обыкновенно стремится проникнуть око и мысль наша.—

Въ средніе вѣка на Западѣ образовался еще новый стиль или типъ устройства храмовъ, такъ называемый Готическій. Эта идея построенія храмовъ принадлежащая собственно духу германскаго народа. Главное въ ней тоже самое, что и въ византійскомъ стилѣ, то есть стремленіе вверхъ, высота, съ тѣмъ только отличіемъ,

что вмѣсто округлой линіи въ готическомъ стилѣ преобладаетъ стрѣльчатая.

Говоря объ архитектурѣ храмовъ, нельзя опустить безъ вниманія, такъ называемой у насъ, *главы*, которая въ соединеніи съ крестомъ обыкновенно вѣнчаетъ наши русскіе православные храмы. Глава, дѣйствительно, есть принадлежность собственно нашихъ Русскихъ храмовъ, выраженіе нашихъ представленій о храмѣ. Цѣль ея по крайней мѣрѣ въ началѣ была та, чтобы нѣкоторымъ образомъ замѣнять куполъ, постановка котораго всегда составляла не легкую задачу для церковнаго зодчества. Особенно замѣна эта казалась нужною въ тѣхъ храмахъ, гдѣ нельзя было думать о настоящемъ куполѣ, каковы храмы деревянные, гдѣ нѣтъ мѣста сводамъ, и гдѣ пробѣлъ этотъ могла восполнять нѣкоторымъ образомъ глава. Какъ замѣна купола, глава обыкновенно въ началѣ устроялась одна. Придѣльныя или боковыя церкви подали поводъ устроять ихъ три и больше. Въ послѣдствіи времени устрояли до 13-ти главъ. Въ большихъ церквахъ принято нынѣ устроять пять главъ. Для насъ не маловажно значеніе, которое вообще можетъ имѣть у нас *глава* церковная, тѣ напоминанія, которыя она самымъ именемъ и своимъ положеніемъ можетъ оживлять въ душѣ нашей. Глава храма... Глава Церкви.—кто истинная глава Церкви? Божественный Основатель ея Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Имъ мы всѣ объединяемся въ одно цѣлое, подобно тому, какъ главою объединяются всѣ части храма,—Имъ одушевляемся и дѣлаемся единымъ тѣломъ, которое живетъ и дѣйствуетъ подъ управленіемъ Его Божественной мысли и закона. *Едино тѣло, единъ духъ,* такъ говорилъ о Церкви Апостолъ.

Тѣмъ намъ и должно быть, христіанамъ. Пусть же глава, которая вѣнчаетъ храмъ, и какъ бы объединяетъ собою всѣ части и стороны его, каждый разъ напоминаетъ намъ съ одной стороны о верховной и божественной Главѣ всѣхъ вѣрующихъ Іисусѣ Христѣ, а съ другой—о томъ единеніи, взаимной любви и согласіи, которыя должны украшать и отличать всѣхъ истинныхъ послѣдователей христіанства.

Послѣ зодчественныхъ украшеній, наиболѣе общимъ украшеніемъ особенно нашихъ православныхъ храмовъ служитъ обильная позолота внутри, а иногда и совнѣ.

Золото!.. сколько съ именемъ благороднаго металла этого для истинно-благородной души соединяется воспоминаній самыхъ горькихъ! Что причиной большей части ссоръ и нестроеній между людьми, которые самымъ общимъ своимъ происхожденіемъ назначены для взаимной любви и согласія?—золото! Что причиной большей части кровныхъ обидъ и вопіющихъ на небо притѣсненій, которыя стоютъ иногда самыхъ горькихъ слезъ, даже людямъ не столь слабымъ душою?—золото!—Что причиною столь многихъ движеній въ душѣ человѣческой, совсѣмъ несообразныхъ съ ея достоинствомъ, столь многихъ проявленій въ ней, которыя унижаютъ ее, потому что служатъ выраженіемъ ненасытнаго своекорыстія и корыстолюбія, грязной скупости и жадности? Опять золото! И отъ чегожь это золото увлекаетъ столь многихъ изъ насъ? И чѣмъ этотъ змій такъ умѣетъ обольщать насъ? Есть, утверждаютъ благонамѣренные наблюдатели проявленій души человѣческой *), есть у насъ какое-то тайное внутреннее симпатическое влеченіе или сочувствіе къ тому, что называется, блескомъ въ золотѣ или водою въ драгоцѣн-

*) Шубертъ.

ныхъ камняхъ. Чтожъ бы значило это сочувствіе? Что ни говорите, а едва ли оно не изъ числа тѣхъ высокихъ, не земныхъ стремленій, души, которыя, по несчастному случаю, нами такъ часто бываютъ непоняты, извращены и худо приложены къ дѣлу. Такъ, душа наша отъ природы полна самыхъ высокихъ, благородныхъ и святыхъ увлеченій! Къ чему не способна она? Какого добра она не желала бы сдѣлать? Какихъ высокихъ цѣлей не хотѣла бы осуществить? И чтожъ? Она стремится къ истинѣ; и въ своемъ безсиліи нерѣдко кончаетъ тѣмъ, что отвергаетъ самыя основныя истины! Она во всемъ желала-бъ видѣть нравственность, порядокъ, совершенство; и нерѣдко сама того не домышляя, проповѣдуетъ безпорядокъ и безнравственность. Есть въ ней непреодолимое и ничѣмъ неудержимое стремленіе къ свѣту, къ счастію, блаженству; и въ силу этаго стремленія бѣдная душа наша по большей части льнетъ къ первымъ, попадающимся ей на глаза, призракамъ счастія, и небрежетъ о вѣчномъ и истинномъ блаженствѣ, потому только, что оно дается не вдругъ. Такъ есть у насъ недоразумѣніе и относительно сочувствія нашего къ благородному металлу, который извѣстенъ подъ именемъ золота. Блескъ его долженъ говорить душѣ нашей,—о томъ свѣтѣ, среди котораго было когда-то въ началѣ суждено жить душѣ нашей, изъ котораго ниспала она, и котораго однако она не лишена возможности снова достигать благодатію Божіею. Золотая руда въ землѣ есть прообразъ и какъ бы начатокъ здѣсь *той новой* земли, которая нѣкогда должна явиться подъ дѣйствіемъ всепреобразующаго огня въ день суда Божія. А само золото, въ настоящемъ нашемъ состояніи, должно напоминать намъ о

томъ градѣ Божіемъ, Іерусалимѣ небесномъ, о которомъ говоритъ Слово Божіе (апок.), и который весь будетъ блескъ и свѣтъ. Да, тамъ, при другомъ порядкѣ вещей, все будетъ злато и притомъ въ высшемъ значеніи слова этаго. Хотите ли видѣть самимъ Богомъ вдохновенное изображеніе града этаго и свѣта, жить въ которомъ призываетъ насъ Отецъ Небесный? Вотъ оно. *И веде мя*, говоритъ въ Апокалипсисѣ Тайновидецъ Іоаннъ Богословъ, *и веде мя Духъ на гору велику и высоку*, и показа ми *градъ* великій, *Святый Іерусалимъ*, низходящь съ небесе отъ Бога, имущь *славу Божію*. И глаголяй со мною имѣяше трость *злату*, да измѣритъ градъ и врата его и стѣны его. И бѣ созданіе стѣны его *іяспись*, и *градъ злато чисто*, подобенъ стеклу чисту. И основанія стѣны града *всякимъ драгимъ камгніемъ* украшены бяху: *іяспись, санфиръ, халкидонъ, смарагдъ, сардониксъ, хризолитъ, вириллъ, топазій, аметистъ;* и двонадесять вратъ—дванадесять *бисеровъ* и стогны града *злато чисто*, какъ стекло пресвѣтло; (Апокал.) Итакъ вотъ гдѣ отечество злату и другимъ камнямъ, и вотъ откуда можетъ быть эта наша тайная, никогда насъ не покидающая, дума о блескѣ и свѣтѣ!

Если храмы наши, по самому своему назначенію, должны руководить насъ къ небу, и къ оному граду Іерусалиму небесному, то судите послѣ этаго, гдѣ приличнѣе и быть золоту. И гдѣ оно можетъ лучше достигать цѣли своей, какъ не здѣсь, гдѣ оно такъ близко, такъ внятно можетъ напоминать душѣ нашей о небѣ и небесномъ? И вотъ отъ чего благородные металлы и камни искони были какъ бы самымъ естественнымъ и приличнымъ украшеніемъ храмовъ. Въ ветхозавѣтной скиніи и храмѣ, какъ извѣстно, все горѣло

золотомъ. Самые язычники, утратившіе вѣру въ Бога истиннаго, но не могшіе совсѣмъ утратить чувство истины, украшали свои храмы тѣмъ же золотомъ. Въ Америкѣ оно исключительно посвящалось храмамъ. Изъ Евангелія не видно, какъ смотрѣлъ на богатство храма Христосъ Искупитель. Однако, Онъ открыто одобрялъ приношенія въ пользу храма, и подавая на храмъ статиръ, очевидно хотѣлъ и самъ быть для другихъ примѣромъ въ этомъ.—И Онъ для своей послѣдней вечери благоволилъ избрать горницу *велію и убранную зѣло*. Среди жесточайшихъ гоненій на христіанъ въ первые три вѣка отъ христіанъ нельзя было и требовать храмовъ богато-украшенныхъ. Вся забота ихъ въ то время была объ одномъ, чтобы только хотя гдѣ либо найти мѣсто—собраться вмѣстѣ и совершить литургію по заповѣди и въ воспоминаніе Господа. За то, какъ скоро вѣра христіанская вмѣстѣ съ Константиномъ возсѣла на престолѣ царей, христіане уже ничего нещадили для украшенія храмовъ своихъ. Одинъ изъ церковныхъ писателей не находилъ словъ, чтобы описать великолѣпіе церквей, которыя строилъ Константинъ Равноапостольный. Іеронимъ IV вѣка часто говоритъ о церковныхъ сводахъ, блистающихъ золотомъ, о стѣнахъ украшенныхъ разноцвѣтными мраморными досками, о позлащенныхъ колоннахъ съ капителями, покрытыми серебромъ и слоновою костію, объ олтаряхъ, горящихъ золотомъ и дрогоцѣнными камнями. О храмахъ Юстиніана великаго церковный историкъ говоритъ, что они

строились такъ широко и богато, какъ будто бы Императоръ этотъ употреблялъ на устройство ихъ все время своего царствованія. Основанный имъ въ Константинополѣ храмъ Софіи былъ украшенъ весь позлащенною мозаикой.

С. А. К.

~~~~~~~~
~~~~~~~~

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода графа Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

Сборъ приношеній на устройство храма въ Нью-Іоркѣ.

Въ виду обнаруживающагося въ американцахъ стремленія къ ближайшему ознакомленію съ нашею Церковію и для удовлетворенія духовныхъ нуждъ пребывающихъ въ Америкѣ единовѣрцевъ нашихъ, открытый съ Высочайшаго соизволенія сборъ приношеній на устройство православнаго храма въ Нью-Іоркѣ съ успѣхомъ продолжался въ минувшемъ году. Къ 1-му января 1868 г. сумма собранныхъ на этотъ предметъ приношеній простиралась до 23.980 р. 89 коп. Замѣчательно, что на построеніе храма этого жертвовали сами американцы.

Предположеніе устроить русскую церковь въ Эмсѣ.

Въ 1867 году составилось предположеніе устроить православную церковь въ Эмсѣ, куда ежегодно стекается много русскихъ, для пользованія минеральными водами. Прусское правительство уступило для этой церкви землю, а на сооруженіе предположеннаго храма собрано было въ прошломъ году приношеній отъ русскихъ 11.979 гульденовъ. Святѣйшій Сѵнодъ далъ свое благословеніе на это сооруженіе.

Устроеніе часовни на русскомъ кладбищѣ въ Ниццѣ.

Согласно ходатайству прихожанъ нашей церкви въ Ниццѣ, Высочайше разрѣшено, въ 13-й день мая прошлаго года, воздвигнуть на устрояемомъ при означенной

церкви кладбищѣ часовню во имя святителя Николая, въ память почившаго въ Бозѣ Государя Наслѣдника Николая Александровича, и наименовать самое кладбище николаевскимъ. Сооруженіе часовни было окончено еще 1867 году: въ 1868 году она освящена въ присутствіи Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

Служеніе за границею русскаго православнаго духовенства и мѣры къ обезпеченію его и православныхъ храмовъ.

Православное духовенство наше за границею продолжало достойно совершать свое служеніе тамъ. Его дѣятельностью ревностно охранялись интересы православія, заботливо удовлетворялись духовныя нужды нашихъ соотечественниковъ, проживавшихъ за границею, уяснялись самимъ иновѣрцамъ высокія истины нашей Церкви. Личныя качества и серьезное образованіе большей части нашего заграничнаго духовенства невольно внушали иновѣрцамъ уваженіе къ православной Церкви и ея служителямъ. Между тѣмъ трудами ихъ разъяснялись въ печати стороны церковной жизни на западѣ Европы и доставлялись въ главное духовное управленіе разныя по части церковнаго устройства свѣдѣнія

Но жизнь и дѣятельность духовенства нашего за границей и средства къ содержанію храмовъ мало были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Большая часть штатовъ для заграничныхъ церквей состоялись въ 1779 и 1806 гг., когда цѣны на всѣ предметы потребленія были много ниже настоящихъ. Недостаточность такого содержанія сознавалась все болѣе и болѣе и по временамъ немногимъ настоятелямъ заграничныхъ церквей дѣлаемы были личныя прибавки къ содержанію, какъ напр. въ Парижѣ 1.094 р., Лондонѣ 2.476 р. и Вѣнѣ 1.000 р., и

гдѣ жизнь постепенно становилась дороже. Въ минувшемъ же году удостоены Высочайшаго утвержденія Вашего Величества новые для большей части заграничныхъ причтовъ и церквей штаты, составленные особою коммиссіею при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, съ участіемъ въ ней духовныхъ лицъ, и предварительно разсмотрѣнные и исправленные совѣтомъ министерства и святѣйшимъ Сvнодомъ.

По новымъ штатамъ, оклады содержанія заграничнаго духовенства раздѣлены на три разряда, соотвѣтственно раздѣленію самыхъ церквей, на состоящія: при посольствахъ, при миссіяхъ, съ причисленіемъ къ этому же разряду надгробныхъ и придворной за границею церквей, и при консульствахъ.

Настоятелямъ посольскихъ церквей, назначено содержаніе: въ Вѣнѣ 2.524 р. и Лондонѣ 4.000 р., вмѣсто производившихся прежде тому и другому по 1.524 р., въ Парижѣ протоіерею 3.000 р., вмѣсто 1.905 р., и второму священнику 2.000 р., вмѣсто 1.524 р., съ прекращеніемъ вѣнскому, лондонскому и парижскому протоіереямъ вышеупомянутыхъ личныхъ пособій.

Священникамъ при миссіяхъ: въ Аѳинахъ, Берлинѣ, Флоренціи, Копенгагенѣ, Мадридѣ, Римѣ, Стокгольмѣ, Висбаденѣ, Женевѣ, Штутгардтѣ, Гагѣ, и Иромѣ назначено жалованье по 2,000 р. каждому, въ замѣнъ прежде производившагося въ разныхъ размѣрахъ отъ 759 р. до 1.524 р, и въ двухъ случаяхъ до 1.905 р.

Священнику церкви при консульствѣ въ Чугучакѣ назначено 750 р. вмѣсто 500 р.

Точно также увеличено въ большей или меньшей степени содержаніе другихъ членовъ нѣкоторыхъ заграничныхъ причтовъ, и всѣмъ, какъ священникамъ, такъ діако-

намъ и причетникамъ, не имѣющимъ при церквахъ готовыхъ помѣщеній, назначены квартирныя деньги, независимо отъ окладовъ жалованья.

Равнымъ образомъ возвышено содержаніе большей части заграничныхъ храмовъ. Такъ на церковь въ Парижѣ назначено 1 500 р. вмѣсто 1.270 р., на содержаніе церквей въ Берлинѣ, Копенгагенѣ, Римѣ и Стокгольмѣ—по 500 р., между тѣмъ какъ прежде производилось по 254 рубля. Въ томъ же размѣрѣ назначены оклады на содержаніе церквей—въ Веймарѣ, вмѣсто производившихся прежде 200 р., и въ Висбаденѣ—вмѣсто 400 рублей. На содержаніе церквей въ Хакодате и Чугучакѣ положено по 200 р., между тѣмъ какъ, по прежнимъ штатамъ, на содержаніе первой изъ этихъ церквей не было назначено особаго оклада, а на содержаніе второй ассигновывалось только 100 р. По прежнимъ штатамъ не было отпускаемо особыхъ окладовъ на церкви въ Гагѣ и Шутгардтѣ; въ новыхъ штатахъ на каждую изъ этихъ церквей назначено по 500 рублей.

Въ общей сложности, на содержаніе заграничныхъ нашихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства новыми штатами назначено 103.550 р. 90 к. и 566 голландскихъ червонцевъ.

Вмѣстѣ съ новыми штатами утверждены и нѣкоторыя правила, точно опредѣляющія отношенія заграничнаго духовенства къ высшему духовному начальству и къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а также права нѣкоторыхъ членовъ причта.

По этимъ правиламъ священно и церкнослужители заграничныхъ церквей, опредѣляемые и увольняемые отъ оныхъ духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію министерства иностранныхъ дѣлъ съ сvнодальнымъ оберъ-прокуроромъ, въ іерархическомъ отношеніи состоятъ въ вѣдѣніи святѣйшаго Сvнода и с. петербургскаго епархіаль-

наго начальства; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются завѣдыванію министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе по штату. Во время пребыванія за границей они состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюденіемъ посланниковъ или консуловъ, если при управленіи сихъ послѣднихъ имѣются церкви. Священно-служители относятся къ посланникамъ или консуламъ, какъ ближайшимъ начальникамъ посольствъ, миссій и консульствъ, по всѣмъ дѣламъ своихъ церквей, касающимся до внѣшняго ихъ благоустройства и благосостоянія, равно и по дѣламъ относительно обезпеченія причта; по дѣламъ же чисто-духовнымъ состоятъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ духовнымъ начальствомъ. Относительно причетниковъ постановлено, что тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ ученыя степени, сохраняютъ всѣ права по этимъ степенямъ и не подвергаются дѣйствію правилъ о запрещеніи и ограниченіи касательно принятія въ гражданскую службу. Причетникамъ же, не имѣющимъ ученыхъ степеней, предоставлено право, по прослуженіи за границею усердно и безпорочно семи лѣтъ, пріобрѣтать личное почетное гражданство, если таковаго не имѣли.

Таковы въ главныхъ чертахъ новыя правила о заграничномъ нашемъ духовенствѣ и новыя условія его существованія, при которыхъ оно теперь поставляется въ болѣе благопріятныя условія жизни и успѣшной дѣятельности.

Мѣры къ обезпеченію православнаго духовенства въ Россіи.

Общій взглядъ.

Улучшеніе матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Россіи становится все болѣе и болѣе неотложною нуждою. Теперь, когда жизнь дорожаетъ съ каж-

дымъ годомъ и сокращаются средства многихъ, болѣе обезпеченныхъ, людей, способы къ жизни духовенства, всегда скудные и всегда зависимые отъ благосостоянія и усердія другихъ, оказывается въ большой части случаевъ совершенно недостаточными. Недостаточность же эта является наиболѣе ощутительною въ такое время, когда, съ одной стороны, всѣ силы духовенства, самымъ ходомъ религіозно-нравственной жизни въ отечествѣ, по глубокому сознанію духовенства, призываются къ неутомимой дѣятельности, къ труду сосредоточенному, а горькая бѣдность и безъисходное положеніе, съ другой стороны, естественно устремляютъ мысли и чувства священно служителей къ законной заботѣ о пропитаніи себя и семьи и невольно ставятъ ихъ въ отношеніи житейской подчиненности тѣмъ, для которыхъ священникъ есть пастырь, духовный руководитель и наставникъ. Тяжелый гнетъ наличной жизни духовенства тѣмъ тяжелѣе для него и благопріятнѣе для его дѣятельности, чѣмъ безотраднѣе онъ не только въ настоящемъ духовенства, но и его будущемъ, въ томъ недалекомъ будущемъ, когда, съ утратою силъ и здоровья, священно-служитель, по обычаю, поступаетъ за штатъ или когда сиротѣетъ его семья и въ безпріютномъ сиротствѣ своемъ остается по большей части безъ крова и безъ хлѣба.

Въ такомъ положеніи находится преимущественно сельское духовенство. Не лучше, въ большой части случаевъ, участь городскаго духовенства, отъ котораго требуется между тѣмъ нѣкоторая представительность, условливаемая иною средою жизни и дѣятельности. Даже высшее духовенство, занемногими исключеніями, не имѣетъ вполнѣ обезпеченнаго положенія.

При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ усло-

віяхъ быта православнаго духовенства въ Россіи, весьма затруднительны, если не сказать невозможны, многія существенныя улучшенія въ духовномъ управленіи.

При множествѣ препятствій къ одновременному общему улучшенію матеріальнаго положенія духовенства, предпринимаются однако же постепенно возможныя мѣры къ облегченію его въ жизни.

Замѣненіе въ юго-западныхъ губерніяхъ натуральныхъ повинностей, отправляемыхъ крестьянами въ пользу духовенства, особымъ денежнымъ сборомъ.

Въ 16-й день января 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, послѣдовавшее по внесенному въ оный заключенію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касательно улучшенія быта духовенства юго-западныхъ губерній—кіевской, волынской и подольской. Этимъ мнѣніемъ постановлено въ означенныхъ губеніяхъ натуральныя повинности, отправляемые крестьянами въ пользу православнаго духовенства (по положенію 20 іюля 1842 г.), отмѣнить съ 1 января 1868 г. и замѣнить особымъ денежнымъ сборомъ, взимаемыхъ со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ такого сбора православное духовенство кіевской губерніи имѣетъ получать въ воспособленіе 120,300 р., подольской 135,100 р. и волынской 118,600 руб. Съ приведеніемъ въ исполненіе этого постановленія не только улучшится матеріальный бытъ духовенства юго-западныхъ губерній, но и установятся болѣе правильныя отношенія между причтами и прихожанами, къ обоюдной пользѣ тѣхъ и другихъ. Съ глубокою благодарностію приняло духовенство этотъ новый знакъ попечительности правительства объ его благосостояніи.

Производство пенсій и пособіе духовенству.

Пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства, который началъ ассигноваться съ 1866 г. изъ суммъ государственнаго казначейства на пенсіи и единовременныя пособія священно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, составляетъ 288.000 р. ежегодно. Онъ былъ разассигнованъ на 1867 г. сполна; дѣйствительно же израсходовано, а) на пенсіи, на основаніе временныхъ правилъ, 3.207 священникамъ и вдовамъ ихъ—245.495 р. 98¼ к., и б) на единовременныя пособія, за безпорочную выслугу не менѣе 25 лѣтъ, 806 священно-служителямъ, и вдовамъ таковыхъ лицъ—37.322 р. 85½ к. Всего же на производство пенсій и единовременныхъ пособій 4.013 лицамъ израсходовано 282.818 р. 83¾ коп. За симъ сумма 3.181 р. 16¾ к. осталась въ государственномъ казначействѣ за невыдачею пенсій и пособій по случаю смерти пансіонеровъ, о коихъ свѣдѣнія получены уже въ наступавшемъ 1868 году.

Новыя штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ.

По незначительности содержанія большей части епархіальныхъ преосвященныхъ и причтовъ каѳедральныхъ соборовъ, святѣйшій Сvнодъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ и, для увеличенія ихъ содержанія, сократить нѣкоторыя статьи другихъ расходовъ. Новые штаты составлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Возвышено содержаніе архіереевъ. При учрежденіи въ послѣднее время епархій, жалованья преосвященнымъ назначалось по 1.000 р.; митрополиты же московскій и с.-петербугскій получали содержаніе по прежнимъ штатамъ: первый 2.672 р. 7 к. и второй 1.712

р. 16 коп. Увеличеніе сихъ окладовъ представлялось неотложною необходимостью, и они возвышены до 4 000 р. каждому. Въ прежнемъ видѣ оставлено содержаніе тѣхъ преосвященныхъ, которые и доселѣ получали свыше 1.500 р.; всѣмъ же прочимъ оно увеличено до этой цифры. Къ сожалѣнію ограниченныя денежныя средства православнаго духовнаго вѣдомства не дозволили сдѣлать большаго повышенія этихъ окладовъ. Такимъ образомъ въ новыхъ штатахъ назначено содержанія преосвященнымъ: въ 12 епархіяхъ (с.-петербургской, кіевской, литовской, волынской, могилевской, московской, минской, подольской, полоцкой, рижской, таврической и кавказской) по 4.000 р., въ одной (оренбургской) 2.750 р., во всѣхъ же прочихъ по 1.500 р. Вмѣстѣ съ этимъ отмѣнено, введенное при Императрицѣ Екатеринѣ II, раздѣленіе епархій на классы, въ томъ вниманіи, что дѣленіе это не было основано ни на старшинствѣ епархій, ни на пространствѣ ихъ и числѣ жителей, въ нихъ обитающихъ, ни на относительной трудности управленія епархіальными дѣлами; а между тѣмъ дѣленіе это имѣло неудобства въ томъ отношеніи, что преосвященные были переводимы изъ одной епархіи въ другую, высшую классомъ, въ видѣ повышенія, что вовсе не соотвѣтствуетъ ни важности архіерейскаго званія, ни правиламъ соборнымъ и противорѣчитъ пользѣ епархіальнаго управленія.

2) Уравнено по возможности содержаніе архіерейскихъ домовъ, прежде столь разнообразное, что почти каждый архіерейскій домъ имѣлъ отдѣльный штатъ. Въ этомъ отношеніи московскій и с. петербургскій архіерейскіе домы, получившіе низшіе оклады сравнительно съ епархіями: рижскою, волынскою, могилевскою, минскою,

подольскою, полоцкою и таврическою, сравнены съ ними, и во всѣхъ этихъ епархіяхъ на жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и на наемъ служителей положено по 4.350 руб. Въ двухъ митрополіяхъ: кіевской и литовской, по этой статьѣ оставлены нѣсколько высшіе оклады, именно въ 5.000 руб., такъ какъ и прежде онѣ пользовались большими окладами; въ прочихъ епархіяхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ положено по 3.100 руб. Отступленіе отъ сего допущено по отношенію къ нѣкоторымъ епархіямъ, гдѣ отпускъ содержанія производился изъ особыхъ источниковъ. Такъ въ епархіяхъ донской, кавказской и сибирскихъ архіерейскіе домы получали содержаніе изъ суммъ войска донскаго, изъ подати на частныя земскія повинности и изъ частнаго общественнаго сбора. По донской епархіи положено на содержаніе архіерейской свиты и на наемъ прислуги 4.860 р., по кавказской 3.970 руб., по камчатской 3.960 руб., по енисейской, иркутской, тобольской и томской по 3.700 Ремонтъ архіерейскихъ домовъ отдѣленъ отъ ремонта каѳедральныхъ соборовъ, и на первый назначено отъ 100 до 175 руб.

3) Возвышено содержаніе каѳедральныхъ соборовъ. Кромѣ с.-петербургскаго Исаакіевскаго собора, получавшаго содержаніе по особому штату (который оставленъ безъ измѣненія), прочіе каѳедральные соборы весьма разнились въ своихъ окладахъ. По новымъ штатамъ установлены только четыре отдѣла. Къ высшему отдѣлу отнесены соборы литовскій и кіевскій, которые и прежде пользовались большимъ содержаніемъ, ко второму—соборъ камчатской епархіи, къ третьему—соборы восьми епархій: волынской, могилевской, московской, минской, новгородской, подольской, полоцкой и рижской; къ четвертому, низшему, отдѣлу отнесены соборы всѣхъ прочихъ епар-

хій. Протоіереямъ каѳедральныхъ соборовъ назначено содержаніе отъ 400 до 700 р., вмѣсто производившихся прежде окладовъ отъ 142 до 542 р.; ключарамъ отъ 300 до 560 р., вмѣсто окладовъ отъ 120 до 314 р.; священникамъ и протодіаконамъ отъ 250 до 450 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 95 до 285 р.; діаконамъ отъ 180 до 350 р.; вмѣсто производившихся окладовъ отъ 85 до 185 р.; иподіаконамъ отъ 180 до 300 р.; вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 85 до 185 р.; псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 42 до 57 р; на остальной причтъ и церковную прислугу положено отъ 400 до 700 р., вмѣсто отпускавшейся прежде суммы отъ 380 до 437 р.; на ремонтъ соборовъ назначено отъ 350 до 600 р.

4) Въ уваженіе увеличенія окладовъ положено установить 2% вычетъ съ окладовъ причтовъ каѳедральныхъ соборовъ и сумму эту, простирающуюся до 2.770 р, присоединить къ общему пенсіонному кредиту городскаго и сельскаго духовенства.

5) Такъ какъ въ числѣ расходовъ на архіерейскіе домы по прежнимъ штатамъ заключились издержки, до нихъ неотносящіяся, то положено отдѣлить ихъ по принадлежности.

Наконецъ, 6) на собственные способы святѣйшаго Сѵнода приняты тѣ добавочныя оклады, которые, за сдѣланнымъ уравненіемъ, окажутся необходимы для нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ, получавшихъ добавочное вознагражденіе или возвышенные оклады на служителей.

Всѣ эти результаты достигнуты безъ отягощенія государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а единственно при помощи сокращенія расходовъ, причемъ на добавку по всѣмъ статьямъ штатовъ имѣлась въ виду сумма только въ 57 381 1. р. 62 к. Впрочемъ, при сокра-

щенія расходовъ, производившихся изъ государственнаго казначейства на милостинное подаяніе монастырямъ и на содержаніе благочинныхъ въ западныхъ епархіяхъ, признано нужныхъ принять на средства святѣйшаго Сѵнода тѣ расходы по этимъ статьямъ, въ которыхъ окажется необходимость.

Изложенныя предположенія, по разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, въ 27-й день декабря 1867 г., удостоены Высочайшаго утвержденія.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Замѣтка къ Некрологу о. Александра В. Гумилевскаго. Въ »Христіан. Чтеніи« (іюнь — 1869 г. стр. 119-я), въ извѣстіи о кончинѣ священника о. Александра В. Гумилевскаго, редактора журнала »Духъ Христіанина«, сказано: »онъ (о. А. В. Гумилевскій) *первый* поднялъ вопросъ, о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, и его голосъ нашелъ себѣ сочуствіе, прежде всѣхъ, въ высокопреосв. митрополитѣ кіевскомъ Арсеніѣ. Онъ *первый* также печатно заговорилъ объ учрежденіи у насъ »братствъ« и свое слово первый же самъ подтвердилъ *дѣломъ*, учредивъ христорожденственское братство въ Петербургѣ«.—

Не имѣя нисколько намѣренія ослаблять цѣну энергическихъ стремленій усопшаго и его благотворной дѣятельности, считаемъ нужнымъ по поводу этого заявленія указать на слѣдующія два мѣста »Духа христіанина«.

О выборѣ благочинныхъ: »мы слышали, что есть мысль, чтобы священники изъ среды себя выбирали благочинныхъ« *Духъ Христ*. мартъ 186¹/₂ г. стр. 306-я). *Ibidem*: слухъ этотъ имѣетъ теперь офиціальное основаніе. Въ Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ извѣщають что въ Кіевѣ намѣрены приступить къ такому избранію. Слава Богу! Дай только Богъ, чтобы желаніе *о закрытой баллотировкѣ* высказанное тамъ тоже исполнилось«. *Примѣч. лѣтописца*.

О братствахъ: (Духъ христіанина іюль 1861—1862 г. стр. 472-я) »Прежде всего не можемъ не выразить искреннѣйшей благодарности редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за то, что она первая, заявивъ

желаніе о возобновленіи церковныхъ братствъ открыто теперь подняла вопросъ о церковныхъ православныхъ братствахъ«.

Приведенныя мѣста, явно, не согласуются съ тѣмъ, что выше приписано исключительно покойнолу редактору »Духа христіанина«.

— **Введеніе новаго устава для духовныхъ академій.** Въ 27 день минувшаго мая Высочайше утвержденъ новый академическій уставъ, который съ наступающаго новаго академическаго года имѣетъ быть введеннымъ въ с.-петербургской и *кіевской* духовныхъ академіяхъ.

—Отъ совѣта кіевской духовной академіи объявляется, что при оной, по Высочайше утвержденному 30 мая уставу, состоятъ вакантными должности: секретаря совѣта и правленія и его помощника, библіотекаря и его помощника. Секретарь правленія и совѣта долженъ быть изъ лицъ, получившихъ академическое или университетское образованіе Жалованье секретарю, при казенной квартирѣ 1000 р, помощнику его, при казенной квартирѣ, 500 р, библіотекарю, при казенной квартирѣ, 800 р, помощнику библіотекаря, при казенной квартирѣ, 500 р. Желающіе занять означенныя должности имѣютъ въ самомъ непродолжительномъ времени представить прошенія на имя ректора академіи съ приложеніемъ нужныхъ документовъ.

— Совѣтъ кіевской духовной академіи объявляетъ, что при оной состоятъ вакантными должности лекторовъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ. Жалованья лектору 600 р. Прошенія подаются на имя ректора академіи.

Печ. доз. 15 іюля. Кіевъ, 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).